Глава 24. Воссоединение

В шумном школьном коридоре Мегуми и Цумики прогуливались бок о бок, увлеченные беседой.

"Эй, Мегуми, что бы нам съесть после урока?" Спросила Цумики, и в ее голосе зазвучали беззаботные нотки.

Мегуми со свойственной ему беспечностью ответил: "Онигири".

Цумики вздохнула, поддразнивая замечив: "Ну вот, опять ты, всегда ешь онигири".

Защищая свой кулинарный выбор, Мегуми выпалил в ответ: "И что в этом плохого?"

"Вздых", ответила Цумики, ее тон сменился на более серьезную ноту. "В этом нет ничего плохого, но есть одно и то же снова и снова вредно. Время от времени нужно есть что-то другое. Это не обязательно должен быть онигири."

Раздосадованный, Мегуми резко ускорил шаг, увеличивая дистанцию между ними. "Просто оставь меня в покое", произнес он, его разочарование было ощутимым.

Цумики, полная решимости не дать разговору закончиться на кислой ноте, крикнула: "Подожди! Мегуми."

Когда она поспешила догнать его, между ними возникло едва уловимое напряжение, подчеркивающее сложность их отношений и невысказанные проблемы, которые давили на плечи Мегуми.

POV МЕГУМИ

С момента отъезда Ичиро прошло три года, и тяжесть его отсутствия все еще висела в воздухе для Мегуми. А через несколько месяцев таинственный незнакомец нарушил их жизнь откровениями, которые распутали нити их семейной истории.

"Случайный человек внезапно появился из ниоткуда", мысленно пересказывал Мегуми, воспоминания были яркими. "Он утверждал, что наш отец был из клана магов Дзенин, и что наш отец спас Ичиро и меня как свой главный козырь в этом клане".

Откровение приняло тревожный оборот, когда мужчина признался: "Наш отец продал нас клану, который он когда-то ненавидел". Мегуми столкнулся с последствиями того, что их существование переплетается с повесткой дня клана магов.

"И не только это", продолжал размышлять Мегуми, "он сказал, что этот человек каким-то образом остановил нашу продажу клану Дзенин". Сложность действий их отца и вмешательство незнакомца добавили путаницы в их и без того беспокойную жизнь.

"Сначала я подумал, что это возможность облегчить жизнь Цумики", тихо признался Мегуми. Возможность более стабильного будущего вступала в противоречие с неопределенностью, связанной с их новообретенной связью с кланом магов.

Однако ключевой момент эхом отозвался в его сознании. "Когда я спросил, будет ли Цумики там счастлива, он ответил стопроцентным "нет", вспоминал Мегуми. Непреклонное неприятие незнакомцем благополучия Цумики стало определяющим фактором, обосновавшим решение Мегуми.

Пока Мегуми продолжал путь по школьным коридорам, тяжесть этих откровений омрачала его шаги, оставляя его разбираться в сложностях прошлого и неопределенном пути, который лежал впереди. Шаги Мегуми эхом отдавались в школьном коридоре, пока он продолжал внутренние размышления. Груз прошлого давил на него, и подробности того судьбоносного разговора с таинственным человеком всплыли в его сознании.

"*Вздых*, но благодаря этому человеку", мысленно вздохнул Мегуми, его голос был тихим бормотанием, "мы смогли жить подобием нормальной жизни". Благодарность смешивалась с беспокойством из-за обстоятельств, которые привели к этой вновь обретенной нормальности.

Пока он шел по лабиринту коридоров, мысли Мегуми обратились к надвигающемуся будущему. "Хотя, как только мне исполнится пятнадцать лет", продолжил он, и груз ответственности лег на его плечи, "мне придется стать магов в качестве залога за прекращение нашей продажи Дзенинам, а также для того, чтобы помочь нам с расходами на проживание. *Вздых*."

Разговор с таинственным человеком эхом отдавался в его голове:

"Почему вы вмешались? Что значит для нас связь нашего отца с кланом Дзенин?"

"У твоего отца, происходившего из клана Дзенин, был план. Он спас тебя и Ичиро как свой главный козырь в этом клане. Однако он также продал им тебя."

"Продал нас? Но потом вы остановили это. Почему?"

"У меня есть свои причины. Просто скажу, что я не хотел, чтобы вы стали пешками в игре, на которую вы никогда не подписывались. Однако ничто не дается бесплатно. Когда тебе исполнится пятнадцать, тебе придется принять наследие мага в качестве залога."

Мегуми нахмурился, услышав это откровение, со смесью благодарности за вмешательство и беспокойства о том, что ждет его впереди. Двойственный характер действий их отца,

вмешательство таинственного человека и надвигающаяся ответственность нарисовали сложную картину будущего Мегуми. Когда Мегуми вошел в шумный кафетерий, его взгляд, естественно, устремился к Цумики, поглощенной разговором с подругами.

"Она такая же добрая, как всегда, ха", подумал Мегуми, оценив непоколебимый характер Цумики.

Посреди оживленной атмосферы он не мог не осознавать заботы Цумики. 'Цумики была хорошим человеком с того самого дня, как мы с Ичиро познакомились с ней', молча вспоминал он. 'После того, как Ичиро ушел, она взяла на себя обязанности старшей сестры в доме, присматривая за мной.'

Когда он подошел к кафетерию, внутренний диалог Мегуми продолжился. 'Сначала она не знала, как общаться со мной', размышлял он. 'Учитывая, что Ичиро был как мост, соединяющий нас, я знаю, как сильно она хочет, чтобы мы стали настоящими братом и сестрой'.

Среди оживленных разговоров в кафетерии Цумики заметила Мегуми и немедленно подошла к нему, ведя за собой подруг.

"Эй, Мегуми, не хочешь посидеть с нами?" Предложила Цумики, ее приглашающий жест распространялся и на ее друзей.

Ответом, однако, было категорическое "Нет" от Мегуми.

"Эй, подожди, Мегуми, перестань быть таким упрямым", крикнула ему вслед Цумики, ее беспокойство было очевидным.

Ничуть не смущенный отказом, Мегуми купил немного сока и хлеба, прежде чем быстро покинуть кафетерий. Тихий дворик за школой стал его убежищем, предоставляя уединение для размышлений среди сложностей его прошлого и неопределенности будущего.

"Хм, это место подойдет", пробормотал Мегуми под нос, когда устроился на тихой площадке за школой. Одиночество служило убежищем для его мыслей. Он начал открывать хлеб - простое действие, которое несло в себе груз невысказанных эмоций.

"Честно говоря, я предпочитаю побыть один", тихо признался Мегуми. Отсутствие Ичиро, единственного человека, с которым он мог открыто поделиться собой, оставило пустоту, которую одиночество по-своему пыталось заполнить.

Когда он откусил кусочек, и хлеб стал метафорой одиночества, которого он искал, мысли Мегуми погрузились в сложности его отношений. "Ичиро - единственный человек, который никогда не отходил от меня, после того, как наш отец впал в депрессию из-за смерти нашей

покойной матери, он начал пренебрегать нами, и посреди всего этого Ичиро решил позаботиться обо мне, с твердой улыбкой и излучающей ауру настоящего старшего брата", признал он, что ностальгия по моментам, проведенным вместе с пропавшим братом, не покидает его сознания.

"Хотя я знаю, как усердно Цумики работает, чтобы быть старшей сестрой, какой она и является", продолжил Мегуми, признавая усилия девушки, которая взяла на себя роль старшей сестры. И все же контраст между присутствием Ичиро и добротой Цумики подчеркивал затянувшуюся пустоту.

"Хотя я действительно не могу терпеть то, насколько она добра", признался он, испытывая противоречие между признательностью и дискомфортом. Искренность доброты Цумики усиливала тени, оставленные уходом Ичиро.

'Я не люблю плохих людей, тех, кто считает себя выше других и верит, что может просто делать все, что захочет - смеяться, издеваться и унижать других', размышлял Мегуми о своем отвращении к тем, кто наслаждался страданиями других. Раны прошлого отзывались эхом в его чувствах.

'Я терпеть не могу добрых людей', признался он, и внутренний конфликт был ощутим. 'Они бы просто простили тех, кто унижает и причиняет им боль, и это неприятно'. Дихотомия между прощением и обидой окрасила взгляд Мегуми на мир, раскрывая слои сложности, которые сформировали его одиночество за стенами школы.

"Вздых, хм", одиночество Мегуми во время ланча сопровождалось задумчивым жужжанием. Отголоски его внутренних размышлений еще звучали, пока он продолжал есть в одиночестве.

Когда он смаковал последние кусочки ланча, прозвенел школьный звонок, явный сигнал о том, что передышка закончилась. "Уже все? Что ж, пора возвращаться в класс", заметил Мегуми, смирившись с рутинной школьной жизни.

Время шло, коридоры школы начали пустеть, поскольку ученики расходились по пунктам назначения. Окончание обеденного перерыва ознаменовало возобновление занятий, и поток студентов потек обратно в классы.

Когда день закончился в разгар этого массового исхода, некоторые студенты решили остаться, привлеченные привлекательностью внеклассных мероприятий. Клубы манили к себе, обещая общие интересы и дух товарищества, которые выходили за рамки обычных занятий. Однако Мегуми этот сценарий казался далеким и несвязанным.

"Эй, Мегуми, давай вместе пойдем домой", голос Цумики прорезал затихающий гул учеников, ее неподдельная теплота стремилась преодолеть пропасть между их мирами.

Однако ответ, который она получила, был встречен ощутимым молчанием. Внутренние

размышления Мегуми воздвигли невидимый барьер, мгновенное колебание повисло в воздухе.

Невысказанный разговор между Цумики и Мегуми состоялся в тишине после обеденного перерыва, раскрывая сложную динамику их отношений и хрупкий баланс между общим общением и одиночеством, к которому стремился Мегуми.

"Эй, Мегуми, знаешь, нехорошо не отвечать на вопрос", мягко пожурив его Цумики, ее беспокойство было очевидно по ее лицу.

Несмотря на ее слова, Мегуми оставался погруженным в молчание, тяжесть его мыслей создавала ощутимую тишину, которая сопровождала их, пока они не добрались до дома.

"Наконец-то мы дома. Давай пойдем, Мегуми..." начала Цумики, но ее слова были прерваны вмешательством Мегуми.

"Подожди", в голосе Мегуми слышалась настойчивость, нарушающая окутавшее их спокойствие.

"Хмм? В чем дело?" Спросила Цумики, нахмурив брови с любопытством и легким беспокойством.

"В доме кто-то есть", заявил Мегуми, его чувства были в полной боевой готовности.

"О чем ты?" Спросила Цумики, ее беспокойство усиливалось.

"Ты не чувствуешь аромат карри?" Спросил Мегуми, его чувства были настроены на запах, который казался неуместным.

"О, теперь, когда ты сказал, я думала, что это от наших соседей, но запах исходит из нашего дома. О, возможно, Шиу внутри", предположила Цумики с легким облегчением, пытаясь объяснить неожиданный аромат.

Лицо Мегуми, однако, сменилось недоумением, когда он посмотрел на Цумики. "Ты же знаешь, что Шиу принес нам всего лишь немного еды? И он сам сказал, что не очень уверен в своей кулинарии. Как ты можешь так говорить?" Спросил Мегуми, подчеркивая непоследовательность в предположении Цумики.

После этого откровения облегчение Цумики сменилось растущим чувством беспокойства. "О, точно. Тогда, может, вызвать полицию?" предложила она, осознав потенциальную угрозу.

"Хм, это самый логичный способ, учитывая, что мы не можем победить взрослого. Вызов полиции - лучший оптимальный выбор", согласился Мегуми, признавая серьезность ситуации.

"Хорошо, давай", согласилась Цумики, соглашаясь с решением Мегуми.

"Но, Мегуми", спросила она, ища информацию для их следующего плана действий.

"Да?" Ответил Мегуми.

"Какой номер у полиции?" Спросила Цумики, понимая, что упустила из виду практическую деталь.

Вздыхнув, Мегуми ответил: "Если я правильно помню, поблизости есть полицейский участок. Мы могли бы попросить их о помощи."

"Отличная идея", признала Цумики, оценив решение.

Направляясь к полицейскому участку, они прошли мимо черной машины. Внезапно машина остановилась, и окно медленно открылось, открывая Шиу.

"Привет, Мегуми, привет, Цумики", поприветствовал их Шиу.

"Шиу!!" Воскликнула Цумики с очевидным облегчением.

"Ого, удивили. Что это на тебя вдруг нашло, Цумики?" Спросила Шиу, отметив настойчивость в их поведении.

"Шиу!!! В доме кто-то есть, и мы не знаем, кто это. Мы беспокоимся, что это может быть ограбление", объяснила Цумики, ее беспокойство было ощутимым.

"Ах, это", небрежно ответил Шиу, вызвав разочарование Цумики.

"Что ты хочешь сказать, "это"? Знаешь, в нашем доме кто-то, кого мы не знаем, настаивала она, добиваясь ясности в сложившейся ситуации.

"Цумики, успокойся", уговаривал Мегуми, пытаясь умерить растущее беспокойство в поведении сестры.

"Мегуми, как ты можешь быть таким спокойным, несмотря на нашу ситуацию!" Воскликнула Цумики, в ее словах чувствовалась тревога.

Когда Цумики высказала Мегуми опасения, он переключил внимание на Шиу и задал прямой вопрос, ища ответы посреди неопределенности.

"Ты знаешь, кто этот человек в нашем доме, верно?" Спросил Мегуми, его взгляд был пронзительным, на лице отразилась смесь любопытства и серьезности.

"Что... что ты хочешь этим сказать, Мегуми?" Настаивала Цумики, ее замешательство отражалось в словах.

"Хо-хо, какой пронзительный. Да, я знаю, кто это", ответил Шиу с намеком на интригу в тоне.

"Что? Я не понимаю, ты можешь объяснить, Мегуми?"

"Учитывая, что Шиу никак не отреагировал, когда ты рассказала ему о незваном госте, и то, что он не проявляет сильной реакции, это однозначно подразумевает, что тот, кто внутри дома, уже встретился с Шиу", объяснил Мегуми, его вывод обнажил нюансы ситуации.

"Ха-ха, ты хорош в умозаключениях, Мегуми. Тебе следует стать детективом. Ну что? Представить вас кое-кому из своих знакомых?" Игриво предположил Шиу, признавая острую наблюдательность Мегуми.

"Спасибо за предложение, Шиу, но я не могу", отказался Мегуми, мотивируя ответ массой личных причин.

"Я понимаю, очень жаль", признал Шиу, уважая решение Мегуми и воздерживаясь от дальнейшего углубления в их запутанные обстоятельства.

'Этим двоим нелегко, да', задумался Шиу, и на мгновение его охватило сочувствие, когда он задумался о проблемах Мегуми и Цумики.

"Итак, кто внутри дома, Шиу?" Спросил Мегуми, возвращая внимание к непосредственной тайне.

Ответ Шиу был загадочным. "Почему бы вам не посмотреть самим", загадочно предложил он, придавая разворачивающейся ситуации атмосферу неизвестности.

"Это так расплывчато, ты не можешь просто сказать?" Мегуми надавил, добиваясь большей ясности.

"Этот человек специально сказал мне не делать этого, так что я не могу сказать. Поскольку я немного занят, я сейчас пойду. Вам следует отправиться домой, этот человек ждет, вы знаете", загадочно объяснил Шиу, прежде чем уйти.

После того, как Шиу ушел, Мегуми и Цумики отправились домой, мучимые тайной, которая не давала им покоя.

"Мегами, ты знаешь, кто это?" Спросила Цумики еще раз, ее любопытство не уменьшилось.

"Я не знаю", ответил Мегами, в его словах чувствовалась неуверенность.

"Может, они вернулись", предположил Цумики, пытаясь собрать воедино обрывки информации.

"Цумики, ты действительно думаешь, что они вернуться?" Спросил Мегами, в его тоне слышался явный скептицизм.

"Ну, единственная, кто умеет готовить, - это мама, так что, конечно, они могут вернуться насовсем", рассуждала Цумики, цепляясь за возможность возвращения семьи.

"Сомневаюсь. Я могу верить только в то, что видят мои глаза. Я сам узнаю, кто этот таинственный человек", заявил Мегами, твердо решив разгадать загадку, которая теперь окружала их дом. В разговоре слышалась смесь неуверенности, домыслов и непоколебимой решимости раскрыть правду, которая скрывалась в стенах их дома.

<http://tl.rulate.ru/book/103684/3734815>